

Священник Михаил Легеев

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В КОНТЕКСТЕ «БОЖЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ»

Настоящая статья посвящена проблемам богословского осмысления «природы» научно-технического развития человеческого общества. На модели отдельного человека иллюстрируется эффект эмпирического «старения социума», а также рассматриваются проблемы взаимодействия процессов внешнего развития с духовными процессами, протекающими в человеке и в социуме. В контексте данных тем затрагиваются вопросы отношения чуда и научного знания, личного научного (в том числе эмпирического) опыта и укоренения его в опыте, открытом человеку Христом Спасителем. Рассматриваются секулярные интерпретации научно-технического развития как духовно-физического прогресса или регресса.

Ключевые слова: богословие, научно-технический прогресс, эмпирические науки, социум, развитие, непорочная страстность, последствия грехопадения, воцерковление, цифровое общество.

1. Введение

Общество человеческое, совершая свой путь в истории, оказывается подобным отдельному человеку. Другими словами, отдельно взятого человека, его жизнь, его отношения с Богом и людьми, его внутренние процессы и т. д. в определенном смысле и контексте мы можем рассматривать в качестве модели самого общества и в качестве модели процессов, протекающих в обществе.

Эта мысль, *примененная к Церкви*, с одной стороны, как к обществу человек, соединенных в Боге, а с другой стороны, как к отдельно взятому человеку¹, была в общих чертах обозначена в наших статьях

Священник Михаил Легеев — кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии (m-legeev@yandex.ru).

¹ См., например: «Церковь можно разуметь в двух видах — или как собрание верных, или как душевный состав. Посему когда Церковь берется духовно — в значении человека, тогда она есть целый состав его» (*Макарий Египетский, прп.* Беседа XXXVII / Творения. М.: Паломник, 2002. С. 430).

«Малая священная история отдельного человека как экклезиологическая модель»² и «Отдельный человек как церковь и его границы»³.

В настоящей статье мы предполагаем коснуться другой стороны человеческого бытия, в определенном смысле даже полярной тому аспекту связи внутрипостасных и общественных процессов, который был нами рассмотрен в вышеуказанных статьях. Внешние формы жизни человека и человеческого социума на первый взгляд представляют собой нечто нейтральное (и действительно являются таковым) по отношению к духовным процессам, в них протекающим. Но эта нейтральность не упраздняет факт их глубокой связи с духовными процессами на всех, так сказать, этапах развития внешних форм жизни и во всех аспектах этого развития.

2. Значение последствий повреждения человеческой природы как одного из факторов исторического развития эмпирической науки

Вся культура человечества, в том числе весь внешний строй его жизни, бытия социума, — включая развитие и изменение форм социальной организации, государственности, экономических отношений, а также научно-технический прогресс, — имеет своей начальной точкою факт грехопадения человека. В силу самого этого факта всякое движение и развитие внешних форм жизни человека и социума, можно сказать, всецелая эмпирическая жизнь человека и социума, равно как и развитие этой эмпирической жизни, происходят в русле тех последствий грехопадения, которые стали неотъемлемой реальностью испорченной тварной природы. *Последствия грехопадения, то есть внешняя страдательность, телесная болезненность и смертность, стремление к постепенному распаду эмпирического бытия, выступают своего рода «пассивною базой» абсолютно любого эмпирического (как внутрипостасного человеку, так и социального) процесса, причем независимо от того, что разумность и творческая свобода человека играют в этих процессах становления эмпирических форм жизни ключевую движущую роль.*

² Легеев М., *свящ.* Малая священная история отдельного человека как экклезиологическая модель // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 88–99.

³ Легеев М., *свящ.* Отдельный человек как церковь и его границы // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии. 30.09.2015. СПб., 2015. С. 146–151. .

«Проклята земля за тебя... со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терние и волчцы произрастит она тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю» (Быт 3:17-19), — говорит Бог согрешившему человеку, свидетельствуя об исполнении того предупреждения, которое прозвучало еще в раю: «...от дерева познания добра и зла... в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт 2:17). Таким образом, жизнь человека в ее «земном» измерении после грехопадения оказывается неизбежно сопряжена с трудовым *преодолением* человеческими усилиями тех последствий грехопадения, которые стали проклятием для человека (телесные страдания и смерть) и *приспособлением* человека к жизни в проклятом за него и враждебном мире. И несмотря на то что это преодоление и приспособление могло осуществляться человеком двумя способами — через труд в стремлении вернуться к Богу (путь Авеля) или через труд в стремлении самоизолироваться и построить свой мир вне Бога (путь Каина), оно было в любом случае абсолютно неизбежным, а исторически представляет собой *единый процесс* своего рода развития и смены исторических земных форм бытия человечества, в том числе и соответствующих им стадий развития учены и науки, что называется обычно научно-техническим прогрессом.

Независимо от протекающих внутри общества сложных процессов, каждая новая форма внешнего «развития» общества представляет собой *новую стадию вольного или невольного «сопротивления» последствиям грехопадения*, то есть проклятию творения в самом человеке и вокруг него. Однако же, в силу принципиальной невозможности до всеобщего воскресения онтологически преодолеть для человека закон телесной страдательности и смертности, каждая новая историческая форма преодоления⁴ этого проклятия *оказывается одновременно же и новой формой страдательности* — таким образом, исторически процесс продолжает свое развитие. «Взрослея» в земных формах своего бытия, человечество в них же испытывает *нарастание внешних разрушительных процессов*, что также и само по себе является следствием грехопадения⁵, но не может быть квалифицировано как собственно «повреждение природы» или «первородный грех», то есть как нечто, побуждающее ко греху⁶.

⁴ То есть временного «преодоления».

⁵ А говоря богословским языком, «непорочной страстностью».

⁶ Любое явление из этой внешней области организации человеческой жизни, представляя собой форму приспособления человека к бытию в проклятом за него мире, не бывает само по себе побудителем ко греху, как и любое внешнее последствие природного

Эти закономерности иллюстрируют процесс внешнего старения человечества. Улучшение «качества жизни» с течением времени все более и более очевидно представляет собой своего рода подпорку стареющему в своей физической составляющей человечеству, «костыль» для инвалида, не способного более передвигаться, питаясь одной внутренней силой. Неотвратимость старения и дряхления отдельно взятого человека может послужить моделью и прототипом внешних процессов, протекающих в социуме и истории.

За этим внешним, эмпирическим процессом, однако, могут стоять и стоят самые различные внутренние, духовные процессы. Достаточно очевидно, что и в этом отношении социум может быть уподоблен отдельно взятому человеку, использующему свою физическую жизнь для реализации самых разных планов и делающему свое земное угасание путем к Богу или, напротив, попыткой закоснения в иллюзорно самодостаточном бытии онтологического одиночества. Таким образом, принципиально важным оказывается и наше отношение к научно-техническому прогрессу: в некотором смысле оно подобно тому, как отдельно взятый человек различно с духовной точки зрения может относиться к факту своего старения и постепенного земного умирания — либо разумно сохраняя, оберегая и продлевая свою жизнь для служению Богу и людям, либо, напротив, в безумном и безбожном исступлении отчаянно пытаюсь сохранить и продлить остатки жизни, полагая их единственной и самодостаточной ценностью своего существования.

3. «Божественная педагогика»: эмпирический опыт добрых дел как основание научного процесса

Итак, *путь эмпирических наук, научно-технический прогресс, в общем и целом направляется пессимистичным фактом постепенного распада телесной природы в человеке, равно как и сам в себе свидетельствует о медленном историческом макропроцессе увеличения внутреннего напряжения и постепенного распада эмпирического тварного мира и человеческого общества в его эмпирической*

повреждения (непорочная, или «естественная», страстность), в отличие от самого порочного повреждения человека (порочной, или «неестественной», страстности), имеющего духовный характер. См. об этом, например: *Максим Исповедник, прп.* Вопросы... XXI, XLII. С. 71–74, 129–131. И др.

составляющей, взятых как единое целое. Но, как говорит Господь Иисус Христос, «Ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его... Исходящее из человека оскверняет человека» (Мк 18, 20). Развитие эмпирических наук, педагогика эмпирического знания, равно как и практическое применение этой сферы, могут (и призваны) быть подчинены Богу и задействованы в подлинном и благословенном служении человеку.

Опорой воцерковления эмпирической науки служит домостроительное (*икономическое*) значение постигнутого человеком проклятия его телесной природы. Будучи необходимым следствием духовно-душевного повреждения человека, телесная страдательность имеет одновременно *и другой* — *лекарственный* — *смысл для человека*, человеческой жизни. Без этой страдательности, внешней смертности и распада, по слову святых отцов, человек неминуемо укоренился бы во грехе, навечно лишил бы себя общения с Богом, подлинной радости жизни и спасения от духовной гибели⁷. В контексте такого понимания эмпирическое знание, как и сам процесс раскрытия человеку (и человеком) эмпирического знания, при всей, так сказать, онтологической скрытой фактической страдательности этого знания и этого процесса, призваны послужить Богу — пройти прообразовательный путь Авеля, а действительный — путь Христа, заповеданный некогда Адаму⁸, который им пренебрег.

«Накормить обездоленных», «одеть нагих» (ср. Мф 25:34-45) — такова задача человека, трудом, усилиями и *телесным страданием преодолевающего телесное страдание*. Дело труда, начатое самим Богом⁹ и заповеданное к продолжению Адаму, после грехопадения *приобрело страдательный контекст, но не утратило само по себе своей актуальности* и не перестало быть сверхзадачей человека. Заповедь труда, данная в раю Богом Адаму, осуществляется Самим Христом, Который не только раскрывает ее в заповедях блаженств, по которым должна пролегать

⁷ См., например: «То, что было утеряно (нестрадательность телесной природы), благодаря непреложности преградив путь новому падению» (*Максим Исповедник, прп.* Вопросы... LIV. С. 191.). И др.

⁸ См., например: *Никита Стифат, прп.* О рае // Николай Ким, свящ. Рай и человек: наследие преподобного Никиты Стифата. СПб.: Алетейя, 2003. С. 87–176.

⁹ См., например: «Он святыми и чистыми руками образовал... человека, начертание Своего образа... Все праведные украсились добрыми делами; и Сам Господь радовался, украсив Себя делами» (*Климент Римский, сщмч.* Первое послание коринфянам. Гл. 33 // Писания мужей апостольских. М.: Издат. Совет РПЦ, 2003. С. 156).

жизнь христианина, но и Сам осуществляет их, чередую своих чудес и трудов оказывая помощь страждущему человеку. Этот *подлинный и предельный опыт восстановления эмпирического бытия* — пока еще в рамках нашего падшего земного мира, подверженного проклятию и телесной смертности, — есть опыт, показанный самим Христом Спасителем как путь к жизни¹⁰. Он не удаляется от страдательного пути человека и человечества, не отрицает человеческое усилие, «воплощающее» себя в том числе в эмпирических науках и их научно-техническом развитии, но, показывая их пределы, открывает человеку подлинное завершение этого пути, этих усилий и, в конечном счете, этих наук — открывает реальность и опыт богообщения.

По примеру Христову и с Его помощью оказывается способен действовать и всякий человек. Ученик Педагога Христа (равно как и педагогов-учителей внешних, эмпирических наук) становится способен, по примеру Самого Бога Творца и в сотрудничестве с Ним, создать «из ничего», равно как и из сотворенного Богом материального мира (и опираясь на опыт, в том числе научный опыт, взятый из этого мира), череду добрых *дел, знаний*, а за ними (за гранью знания) — и *подлинных чудес, продолжая дело рук Божиих по возделыванию мира и приведению его к Богу*¹¹ — как бы исполняя заповедь Божию, данную некогда Адаму, и созидая в испорченном и проклятом за человека земном мире очаги и прообразы утраченного рая. Таков универсальный путь всякого человека¹², и модель также и научного (в том числе эмпирических наук) процесса является ничем иным, как вариацией этого универсального пути.

¹⁰ «Я есть Путь и Истина и Жизнь» (Ин 14:6).

¹¹ См., например: «Вера... может все производить и из несущего — ἔξ οὐκ ὄντων. А ведение (знание) не может что-либо произвести без вещества... Оно не имеет власти над природой, а вера имеет... Вера восходит выше естества... (Зачастую в мире эмпирических наук) переступить границы естества и вступить в область сверхъестественного считается неестественным, нелогичным и невозможным и даже запрещено... Человек — прямо или косвенно — сведен к чувствам и абсолютно не может выйти за их пределы... Когда (же) это (эмпирическое) знание соединится с верою, когда оно облечется в ее огненные мысли и приобретет крылья бесстрастия... тогда, после того, как употребит другие методы, возьмется оно от земного в область своего Творца, в выше-естественное» (Иустин Попович, прп. Гносеология святого Исаак Сирина / Православная философия Истины. Пермь, 2003. С. 41–42).

¹² Изображаемый святыми отцами под видом трехступенной лестницы, ведущей к Богу: πράξις (делание), θεωρία (созерцание), θέωσις (обожение).

Этот путь — путь «Божественной педагогики» по вовлечению в ее русло эмпирического научного опыта — есть путь не школ, направлений и наук, но есть прежде всего путь конкретных людей, делающих свой личный выбор в их отношениях с Богом и человеком. Примеры ученых-эмпириков, свидетельствующих в своей жизни об опыте подлинного богообщения, таких, как святитель Лука (Войно-Ясенецкий)¹³, показывают нам способность человека не только с Божией помощью выйти за грань эмпирического (а вместе с ним и вообще всякого человеческого) опыта, но и осуществить это на поле науки, то есть *осуществить прорыв к чуду именно сквозь опыт научного освоения мира* — не отрицая этот опыт, но преображая его. Или, говоря богословским языком, «воипостазируя» в свой личный научный опыт Божественную реальность иного мира.

Так, чудо не есть нечто абсолютно противоположное эмпирическому опыту внешних наук. Скорее даже напротив — оно призвано быть продолжением и закономерным завершением этого опыта, осмысленного и осуществленного в качестве именно *личного опыта конкретного человека (ученого, исследователя, эмпирика)*, опыта воцерковленного, включенного в контекст «Божественной педагогики» Христа Спасителя — средоточия всякого без исключения *сущностного*¹⁴ *опыта, знания и подлинного бытия*¹⁵.

¹³ Вообще, классическим примером эмпирических наук, служащих человеку, является медицина (хотя, в принципе, вышеозначенную мысль можно распространить на любую эмпирическую науку), самым предметом своим полагающая помощь страдающему человеку, а следовательно, наиболее очевидно иллюстрирующая скрытый «страдательный» характер всего научно-технического прогресса.

¹⁴ *Сущностно* вся полнота богообщения, общения и пребывания человека с Богом, — вся вообще полнота бытия Церкви, ее всецелой, совершенной, всеобожненной человеческой природы, — заключена в одной единственной ипостаси Сына Божия. *Ипостасно* же (а в контексте экклезиологии и соборно-ипостасно) эта полнота разворачивается в конкретной истории восхождения к Богу конкретного человека, равно как и в истории всей Церкви Христовой, преломляясь, преумножаясь и «расширяясь» в личном опыте многих людей, составляющих исторически растущее тело Христова — тело Церкви.

¹⁵ Эти *опыт, знание и бытие* Христос Спаситель являет — открывает и действительно передает — через свое общественное служение: в *делах* любви и помощи страждущему человеку, совершая свои чудеса; затем через *слово* своего учения, открывающего нам, раскрывающего перед нами мир, человека и Бога; и наконец, в своей Крестной *Жертве*, через которую человек оказывается способен приобщиться богообщению и познанию Бога, понимаемому как теснейшее соединение с Ним.

4. Секулярный взгляд на научно-техническое развитие социума

Если «путь Авеля» приводит человека к Церкви, которая существуя в тех или иных внешних формах человеческого бытия, несущих на себе печать страдательности, облагораживает и воцерковляет их, то «путь Каина» отталкивает человека от Церкви. Труд духовных «потомков Каина», то есть людей, стремящихся построить мир без Бога, типологически представляет собой вариант последовательного развития порочной страсти, осуществляемой *через* непорочную страдательность, то есть через внешние последствия грехопадения — в данном случае через последовательно сменяющиеся способы вышеозначенного *преодоления* последствий грехопадения и *приспособления* в проклятом мире¹⁶.

Идея растущего напряжения эмпирических сил мира, закономерно и неотвратно работающего «на износ» (в прямом и переносном смысле этого слова), чужда секулярному сознанию, оторванному от Бога. Путь эмпирического развития человечества может быть интерпретирован (и становится таковым в секулярном сознании) как путь «к светлому будущему», к коммунизму, к раю на земле, путь к бессмертию, достигнутому развитием науки, путь к совершенному обществу и т. д., и т. п. — в общем и целом, как путь прогресса и постепенного изменения к лучшему. Само понятие научно-технического прогресса закрепляет в своем именовании эту генеральную идею.

Существует и другая крайность. Хотя усиление апостасийных процессов в социуме закономерно ускоряет эмпирическое умирание человечества, однако придание *самому по себе* научно-техническому прогрессу некоего демонического «статуса», интерпретация его в качестве духовного (а не только эмпирически-телесного) регресса общества таит в себе специфические опасности и также свидетельствует о секуляризации сознания и отклонения его от срединного пути Церкви Христовой. Свежим примером такого подхода является сравнительно недавно возникшее и существующее поныне на периферии церковного сознания, равно как и за его пределами, движение против ИНН и тому подобных реалий «цифрового общества», являющихся продуктом того же научно-технического развития, изменяющего не только человеческие и общественные

¹⁶ «Всякая лукавая сила по страстности естества (человека) побуждает волю (его) *через* естественные страсти (обратиться) к тлению неестественных страстей» (Максим Исповедник, *прп.* Вопросыответы... XXI. С. 71–72).

жизнь и быт, но и устройство самого общества, которое за все время своего исторического существования прошло путь, образно выражаясь, от колеса до компьютера, в самом себе выражая и отражая все стадии этого развития¹⁷.

Внутри самого научного поля секулярные варианты мировоззрения чреватy либо в той или иной форме выраженным отказом от самой науки (в случае взгляда на нее как на духовный регресс), либо, напротив, таким порочным усилением «научного» поиска, который будет сопровождаться попытками предельного проникновения в «материальную суть вещей». Такое устремление само по себе представляет собой движение к энтропии и способно в конечном счете привести фундаментальные материальные науки к пустоте *материальной безосновности* творения, созданного «ex nihilo» («из ничего»)¹⁸; в худших же формах — к «открытию» несуществующих форм материи, несуществующих законов природы, а следовательно, к мифологизации и мистификации научного знания¹⁹.

Развитие порочной страсти, выступающее внутренним двигателем «пути Каина» в истории человеческого общества, стремится к тому, чтобы весь накопленный человеческим социумом эмпирический опыт, равно как и отрицание этого опыта (!)²⁰, объединить «под одним флагом» автономности и изоляции человека от Бога, в конечном счете мистифи-

¹⁷ См. следующие церковные документы, посвященные осмыслению этой проблемы: Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви. «Уважать чувства верующих. Хранить христианское трезвомыслие». Март, 2000; Итоговый документ VII пленума Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви. МДА. 19–20.02.2001; Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 19.02/04.03.2000; Решение Богословско-канонической комиссии при Священном Синоде Украинской Православной Церкви по проблеме соблюдения прав граждан в связи с введением новейших технологий при идентификации человека. 17.03.2011; Позиция Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. 04.02.2013. И др.

¹⁸ На подступах к чему уже стоит сегодня, например, квантовая физика, преодолевшая порог детерминизма в исследовании материальных объектов, позволяющая ученому увидеть за этим фактом поле Божественной свободы, сотворившей мир ex nihilo («из ничего»), но, вместе с тем, и позволяющая также человеческому сознанию устремиться к новым поискам «первооснов бытия».

¹⁹ Примеры чего мы давно имеем в лице как определенных научных направлений (например, дарвинизма), так и целых «наук» (например, уфологии, гоминологии).

²⁰ Парадоксально, что силы, беззаконно нападающие на Церковь Христову с обличениями ее в нейтральном отношении к индивидуальным налоговым номерам и прочим реалиям того же порядка, «льют воду» на «мельницу» как раз того самого антихриста, которого столь страшится, ускоряя и подготавливая его приход и власть над миром.

цировав не одну лишь науку, но и само мироустройство социума, погружив его в духовное «*nihil*» («ничто»), оторвав от Корня и Источника всякого знания — Бога.

5. Научно-технический прогресс и проблема иерархии знания: постановка проблемы

Проблема научно-технического «прогресса» как проблема накопления знания не может быть изъята из более глобального вопроса об иерархии знания, как такового, и о месте науки в том значении, в каком обычно придается смысл слову «*science*» на Западе²¹, в этой иерархии. Накопление научно-технического знания *в контексте накопления знания, как такового*, — осмысление этого факта может пролить свет на некоторые важные вопросы современного богословия.

Эмпирические науки, очевидно занимающие среди всех наук самое иерархически низшее место²², сегодня в общемировом научном пространстве *по видимости*, напротив, представляются главными и наиболее значимыми в общенаучном процессе освоения и накопления человеком знания. Утраченное ныне традиционное представление об иерархии наук христианского общества полагало во главе этой иерархии богословие (либо философию, если взять классическое дохристианское представление об иерархии наук)²³, за которым следовал тот или иной

²¹ То есть в значении естествознания, в значении естественных, эмпирических наук.

²² Что обусловлено телесностью природы эмпирических наук, которая составляет низшую часть в иерархии сложной и многосоставной природы человека.

²³ Именно богословие, его научный и далеко не технический «прогресс» являет в некотором смысле «идеальную» модель, представляющую исторический процесс формирования науки, как таковой, в качестве педагогического процесса. Перманентно совершаемый процесс осмысления святоотеческой мыслью той или иной исторической проблемы богословского (прежде всего, догматического) характера представляет собой процесс постепенного возведения святоотеческой богословской мысли Педагогом Христом от образов веры к совершенному знанию, осуществляется как путь, пролегающий от дел веры к теснейшему со-бытию со Христом и обладанию таинственными вершинами знания Богочеловека и богочеловечества. Этот процесс протекает по следующей парадигме. Опора на Предание Церкви, на опыт ее отцов — педагогов и учителей прошлого, передающих живую ткань Предания, является неизменным основанием этого процесса. Нащупывание слов и формул, выражающих знание о «началах», о Боге и человеке, представляет собой соборный, совместный процесс вызревания ипостасного богословия, где каждый не только имеет право на ошибку, но и реально выражает в своем опыте акцентированный недостаток знания, равно как и недостаток способов

комплекс гуманитарных и точных наук, уже завершаемый науками эмпирическими. Разрушение и искажение традиционного представления об иерархии наук происходило постепенно, в русле общей секуляризации общества.

Духовная оценка этого факта лежит в педагогической плоскости. Ведь всякая подлинная человеческая наука²⁴ имеет педагогическое значение — причем именно и прежде всего педагогическое значение в плане не только человеческой, а и Божественной Педагогике — педагогики, возводящей заботу о человеке, в том числе заботу о материально стареющем и дряхлеющем мире, к тем духовным смыслам, которые стоят над этим миром и выше его.

его выражения. Важен не факт множества недостатков (в силу чего история имеет дело с временными разногласиями даже между святыми) — важна опора этого опыта, каждого из этих личных опытов, на устойчивое основание «веры и дел», заложенное Педагогом Христом. Факт этого основания и этой опоры (осуществленной в непрерывной традиции живого опыта, именуемой Преданием Церкви и продолженной в этом пути) позволяет святым богословам — учителям и ученым Церкви — в конечном счете прийти, несмотря на имеющиеся и сохраняющиеся разногласия акцентуаций, к созерцательному единению друг с другом как в любви, так и в мысли, а, следовательно, и в образе знания. Этот внутренний стержень педагогического и одновременно научно-богословского процесса Церкви обычно называется «согласием отцов» (*consensus patrum*). Именно согласие, в свою очередь, позволяет впоследствии им, богословам, преодолеть недопонимание слов, ограниченность частных и разнообразных формулировок и неполноту понимания, равно как и неполноту внешнего выражения своего внутреннего единства. Основываясь на словах Христа, консенсус патрум (то есть согласие отцов) приводит святых богословов к вершинам богословия как Божественной и вместе с тем человеческой науки, приводит к единству прекрасных и совершенных, насколько это возможно, формул — выкристаллизованных и осмысленных людьми-богословами от лица всей Церкви, от лица Самого Педагога Христа и содействующего Ему Святого Духа, что дает основание для традиционного соборного вступления, предваряющего эти формулы: «Изволися Святому Духу и нам». Этот путь есть путь всей Церкви, взятый нами в его высшем пласте исторического расширения ипостасного, богооткровенного и вместе с тем богочеловеческого знания, — наиболее наглядной педагогической модели всех прочих процессов, совокупно составляющих совершенную педагогику Христову. И именно поэтому (в силу принципиального и христоцентричного универсализма) данный путь богословия, изображенная нами его педагогическая модель не замыкается на исключительно одной церковной жизни. Эта педагогика святых отцов возглавляет и направляет или, по крайней мере, призвана возглавлять и направлять множество процессов, педагогических и научных, как бы далеко они не отстояли по своему характеру, области и затрагиваемой проблематике от научно-богословской сферы и даже как бы далеко, по собственной их мысли, не простирались от этой сферы их независимость.

²⁴ Мы не берем здесь псевдонауки наподобие уфологии.

Педагогический и научный процессы, при всем видимом их отличии и разделении, способны (и даже призваны) представлять единый исторический процесс, выступая его взаимосвязанными и взаимопроникающими аспектами. В предельном выражении эта мысль иллюстрируется тем, что всякий ученый, исследователь (а вместе с тем и учитель, наставник) способен оставаться неизменным учеником Педагога Христа, учеником открывающегося человеку Божественного Слова, средоточия истины и всякого знания²⁵. Взятый в масштабах не отдельного человека, но человечества, исторический процесс *ипостасного (или социо-ипостасного) накопления знания*²⁶ представляет собой макропедагогический процесс «большой» педагогики и одновременно макронаучный процесс. Этот процесс и призван определять иерархию научного знания²⁷.

Реальная картина научного знания в современном мире далека от этого идеала.

Педагогика без Педагога²⁸, равно как и наука без Истины²⁹, (не имея их своей опорой и главою) развиваются по закономерностям, принципиально иным тому научно-педагогическому пути, который открыт человеку Христом — подлинным внутренним источником всякой педагогики и всякой науки. Виртуализация жизни, все более и более проникающая в современную науку, *перевозглавляет (рекапитулирует; от лат. recapitulatio — перевозглавление) научный и педагогический процесс* — в обратном направлении той рекапитуляции,

²⁵ Всякая вообще наука претендует на *открытие нового в масштабе всего человечества* с последующим «низведением» этого нового до современников и следующих поколений. Педагогика представляет собой тот же самый процесс, но взятый в его обратной перспективе: здесь «новое» открывается (и одновременно доводится) в масштабах отдельно взятого человека или группы лиц.

²⁶ Ипостасного — как по участникам, так и по характеру самого знания (в отличие от природного аспекта знания, в каком плане оно всецело заключено во Христе, в Его единой и всецелой человеческой и вместе с тем обоженной природе, воипостасной Его Лицу).

²⁷ Подробнее об этом вопросе см. в статье, готовящейся к публикации в сборнике, посвященном проблемам современной педагогики и теологии образования, издательства РХГА: *Легеев М., свящ.* Кризис современной педагогики и святоотеческие основания богословия образования.

²⁸ Идея общего педагога всех людей, которым является Христос, с предельной яркостью и точностью выражена в произведении Климента Александрийского «Педагог». См.: *Климент Александрийский.* Педагог. М., 1996.

²⁹ «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине» (Ин 18:37), «Я есть Путь и Истина и Жизнь» (Ин 14:6).

которую совершил Христос, собирая в Себе все творение и направляя его к Богу³⁰.

Научно-технический процесс выходит в авангард знания. Но какую же роль в этом «перевозглавлении» играет сам научно-технический прогресс?

6. «Отелесивание» мира: значение этого процесса для самого мира, для Церкви и для отдельного человека

Исторический путь отдельно взятого человека и путь всецелой истории, имея общие типологические черты, имеют вместе с тем и важные отличия, связанные с масштабом описываемых процессов. Существеннейшее различие между микро- и макромасштабом здесь состоит в том, что история и судьба мира аккумулирует в себе все предельные процессы, все полюса жизни человека в его отношениях с Богом. Если отдельно взятый человек способен окончить свою земную жизнь святым или грешником — и это зависит от его свободного выбора, — то всецелая история мира (не будучи историей отдельного ипостасного бытия, будь то человек или даже цельное соборно-ипостасное бытие Церкви Христовой) окончится предельным противостоянием *в самой себе* добра и зла.

Факт неумолимо «стареющего» в своих внешних формах мира имеет, таким образом, *различное значение* в отношении к отдельно взятому человеку и к миру (и соответственно истории) в целом.

Процесс «отелесивания», «обессловесивания»³¹, секулярной «рекапитуляции» мира, а вместе с ним и знания, которым живет мир, будучи

³⁰ Термин «перевозглавление» (греч. «ἀνακεφαλαίωσις») и другие, родственные ему, по отношению ко Христу Спасителю, восстанавливающему в себе и в миру иерархию творения, впервые употребляет св. Ириней Лионский. См., например: *Irenaeus Lugdunensis. Contra haereses* // *Patrologia Graecae*. Vol. 7. С. 955. III:XXI:10:218:64 и др. У него же этот термин (и близкие ему термины «совозглавление», греч. «συνκεφαλαίωσις» и др.) употребляется также и для обозначения противоположного процесса: «В грядущем звере будет перевозглавление («ἀνακεφαλαίωσις») всего нечестия и всякого коварства... Он перевозглавит («ἀνακεφαλαίουμενος») в себе самом все смешение зла, бывшее перед потопом и происшедшее от ангельского отступничества... И он (антихрист) перевозглавит («ἀνακεφαλαίουμενος») все бывшее после потопа заблуждение выдуманных идолов и убийство пророков, и сожжение праведных... (В нем) совозглавится («συνκεφαλαιούνται») все 6000-летнее отступничество, неправда, нечестие, лжепророчество и обман» (*Ibid.* С. 1201–1203. V:XXIX:2:327–328:70–78).

³¹ См., например: *Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова / Творения: в 4 т. М., 1994. Т. 1. С. 207. 2:13.

внутренней характеристикой мира, в целом уходящего от Христа, одновременно с этим остается *внешним процессом* по отношению к Церкви и ее членам — в той мере, в которой они поборол и преодолели в себе мир.

«Война плоти»³² в отдельно взятом человеке, стремящейся отвлечь у духа человеческого максимальное число прав и, так сказать, «прогрессирующей» в этом развитии внутри воипостасной природы конкретного человека, *становится прообразом «секулярной рекапитуляции» науки в «пространстве» общемировой истории* — подобием той роли эмпирического знания, которую оно играет в современном мире и современной науке³³. В рамках этого деструктивного процесса научно-техническое развитие знания постепенно поднимается до все более и более «высоких» областей природы человека, *по видимости конституируя дух эпохи.*

Духовная слабость, духовная болезненность и смертность, вошедшая в человека по грехопадению, является подлинным основанием его телесной страдательности и смертности, основанием «воинствующей на дух плоти». Не сама по себе плоть, но ослабление духа и развязывание всей природы человека служит причиной проникающего в человека извне бессущественного «энтропического холода», поднимающегося к его главе. Таким образом, ***не отсечение плоти, а перевозглавление духа, направляющего всю природу человека к преобразению плоти, является внутренней опорой и основанием духовных процессов, происходящих***

³² «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал 5:17).

³³ Процесс мистификации знания уже сегодня открыто предвосхищается и провозглашается не только в жанре фантастического творчества (прежде всего в фильмах и художественных произведениях), но и в научных проектах и даже в целых направлениях, таких, как «искусственная жизнь» и «искусственный интеллект», «сеттлеретика» («наука», занимающаяся поиском виртуализации личности человека — переселения человеческой души в цифровой бессмертный «нейрокомпьютерный мозг») и других т. п. Попытки создания «цифровой личности», равно как и оцифровки уже существующей личности, возвращают научно-техническое знание в наиболее «прогрессивных» его формах под духовное окормление Пифагора с характерным для его учения (и античной философии в целом) детерминизмом. Под образом «Пифагора» скрываются современные антихристианские направления в философии и гуманитарных науках. Вектор движения наиболее секуляризованной части эмпирических наук, вступающих в союз с этими антихристианскими направлениями, представляет собой «отелесивание» *духовной сферы*, духовной природы человека, сопровождающее путь научно-технического накопления знания в секулярном мире и секулярном сознании, — процесс, прямо противоположный *одухотворению плоти*, которое совершается в Церкви и через Церковь.

в человеке³⁴. Борьба плоти и душевных сил с духом человека есть восстание как бы многих маленьких «я»³⁵ — поднимающийся снизу человеческой природы «энтропический холод» есть, таким образом, иллюзия власти небытия, тогда как в действительности грех представляет собой не противоборствующее Богу начало «тьмы», а искажение объективного и данного Богом устройства человека.

Приведенный во внутреннее согласие духовно-душевный состав человека способен — через жертву, основанием которой стоит Жертва Христова, — к совершенной победе над «воюющей плотью». Краеугольным камнем для этого процесса, протекающего в отдельном человеке и всей Церкви, является ее Глава, Христос, пронесший совершенство и святость своего человечества через весь путь Своего общественного служения — от крещения и неспособных Его победить искушений диавола в пустыни до Креста и Воскресения³⁶.

«Отсечение плоти» меняющегося и дряхлеющего мира, равно как и борьба с научно-техническим прогрессом, отражающим в себе реальное состояние этой «плоти», предлагаемые борцами с ИНН и т. п. идеологиями, означали бы своеобразный «оригенизм» нового типа, повторяющий ошибки прошлого.

Вместе с тем *для самого мира интегрированное — духовно-душевно-телесное — нарастающее изменение его бытия, скатывание в апостасийную пропасть представляет собой общий процесс, взаимно питающий друг друга во всех своих частях.* Активно формирующееся сегодня единое «цифровое общество», взятое как явление, несет в себе трудноразделимые признаки «внешнего» и «внутреннего» — неустранимых следствий грехопадения (по-прежнему сохраняющих в себе лекарственный и домостроительный смысл, направленный ко спасению человека) и первородного греха. Этот процесс есть описанное выше иллюзорное проникновение в жизнь мира «энтропического холода», постепенное умирание

³⁴ «Не боритесь за то, чтобы изгнать тьму из клетки своей души. Откройте маленькое отверстие, чтобы проник свет, и тьма исчезнет... Не воюйте с ними (с немощами), но преобразуйте в силу, презирая зло» (*Порфирий Кавсокаливит, прп.* Житие и слова. Малоярославец: Издание Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря, 2008. С. 234).

³⁵ «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим 7:19).

³⁶ Внутренняя рекапитуляция человеческой природы в таинствах крещения и покаяния служит опорной точкой для обратного, противоборствующего греху процесса, способного побороть грех, а за ним и истребить «энтропический холод» телесной смертности.

всего природного состава мира. Главенство в этом процессе научно-технического прогресса, понимаемого в качестве развития эмпирических наук, столь же иллюзорно, как и главенство «плоти» в умирающем от греха человеке.

Прорыв из этого «скатывания» возможен через Церковь — возможен не через отсечение «плоти мира», но через перевозглавление, метаною духа.

Возведение «энтропического холода» до человеческого духа³⁷ в последние времена ознаменуется печатью антихриста — своего рода антикрещением, — *тогда разделить «внешнее» и «внутреннее» станет действительно невозможно*. Вместе с тем окончание телесных сил мира, предел научно-технического развития, предел эмпирической науки сойдутся в этой точке с предельным противостоянием добра и зла на поле человеческой истории. Несуществующее станет иллюзорно возможным³⁸ — настолько бессильным, насколько бессильна была смерть Христа Спасителя на Кресте.

7. Заключение

Не претендуя на какой-либо исторический охват материала, в настоящей статье в самых общих чертах мы попытались показать, что *исторический ход научно-технического прогресса свидетельствует о целом комплексе происходящих в социуме процессов*. Его «нейтральные» основания, сами в себе носящие двойственность онтологических³⁹ и домостроительных⁴⁰ процессов, занимают свое место на том поле битвы сил добра и зла за душу человека, которое есть вещественная ткань истории.

Если бы не совершилось грехопадения прародителей, к чему бы привело возделывание человеком рая? Хотя история и не терпит сослагательного наклонения, однако возможно догадываться (и даже утверждать), что райский труд человека и богозаповеданное ему преумножение *эмпирического опыта, затем знания и, наконец, чудесного богопознания*

³⁷ Своеобразная «смерть Сократа» — этот образ иллюстрирует процесс постепенного умирания мира.

³⁸ «Одна из голов его как бы смертельно была ранена, — говорит ап. Иоанн Богослов об апокалиптическом звере, — но эта смертельная рана исцелела» (Откр 13:3). Роль научно-технического прогресса в этом будущем таинственном событии окутана тайной.

³⁹ См. выше: непорочная страдательность как следствие порочного повреждения.

⁴⁰ См. выше: непорочная страдательность как лекарство от греха.

и единения с Богом⁴¹, разительно отличались бы от того пути воздвизания и освоения мира, который проходит человечество в реалиях падшего бытия. История сложилась иначе, и научно-технический прогресс стал неотъемлемой реальностью нашей жизни.

Источники и литература

1. *Афанасий Великий, свят.* Слово о воплощении Бога Слова / Творения: в 4 т. М., 1994. Т. 1. 480 с.
2. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви. «Уважать чувства верующих. Хранить христианское трезвомыслие». Март, 2000. Эл. ресурс: http://www.pravoslavie.ru/shengen/rus_synod.htm (дата обращения: 28.05.2016).
3. Итоговый документ VII пленума Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви. МДА. 19-20.02.2001. Эл. ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/news/010219/inn.htm> (дата обращения: 28.05.2016).
4. *Иустин Попович, прп.* Гносеология святого Исаак Сирина / Православная философия Истины. Пермь, 2003. С. 16 – 68.
5. *Климент Александрийский.* Педагог. М., 1996.
6. *Климент Римский, свщмч.* Первое послание коринфянам // Писания мужей апостольских. М.: Издат. Совет РПЦ, 2003. С. 73–110.
7. *Легеев М., свящ.* Малая священная история отдельного человека как экклезиологическая модель // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 88–99.
8. *Легеев М., свящ.* Отдельный человек как церковь и его границы // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии. 30.09.2015. СПб., 2015. С. 146–151.
9. *Макарий Египетский, прп.* Беседа XXXVII / Творения. М.: Паломник, 2002. С. 427–432.
10. *Максим Исповедник, прп.* Вопросыответы к Фалассию / Творения: в 2 т. М.: Мартис, 1994. Т. 2. 374 с.
11. *Никита Стифат, прп.* О рае // Николай Ким, свящ. Рай и человек: наследие преподобного Никиты Стифата. СПб.: Алетейя, 2003. С. 87–176.
12. Позиция Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. 04.02.2013. Эл. ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107> (дата обращения: 28.05.2016).
13. *Порфирий Кавсокаливит, прп.* Житие и слова. Малоярославец: Издание Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря, 2008. 424 с.

⁴¹ Представлявшие собою богозаповеданный путь безгрешного ипостасного (и соборно-ипостасного) вызревания человека. См., например: *Никита Стифат, прп.* О рае // Николай Ким, свящ. Рай и человек: наследие преподобного Никиты Стифата. СПб.: Алетейя, 2003. С. 87–176.

14. Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 19.02/04.03.2001. Эл. ресурс: http://www.pravoslavie.ru/sobytia/sbk-inn/posl_patr.htm (дата обращения: 28.05.2016).

15. Решение Богословско-канонической комиссии при Священном Синоде Украинской Православной Церкви по проблеме соблюдения прав граждан в связи с введением новейших технологий при идентификации человека. 17.03.2011. Эл. ресурс: <http://apologet.spb.ru/ru/1570.html> (дата обращения: 28.05.2016).

16. *Irenaeus Lugdunensis. Contra haereses // Patrologia Graecae. Vol. 7.*

Priest Mikhail Legeyev. Technical Progress in the Context of “Divine Pedagogy”

The present article is devoted to the question of a theological interpretation of the nature of scientific and technical progress in human society. Based on the model of the individual, the effect of empirical “aging of society” is demonstrated. The interaction of processes of external development with spiritual processes taking place in the individual and in society is also considered. In the context of these topics, the author touches on the relationship of miracles to scientific knowledge, as well as the relationship of personal scientific experience (including empirical experiments) with the experience of the revelation revealed to man by Christ. Secular interpretations of scientific and technical progress as spiritual and physical progress or regress are also considered.

Keywords: theology, scientific progress, empirical science, society, development, immaculate passion, results of the Fall, entry into the church, digital society.

Priest Mikhail Legeyev — Candidate of Theology, Lecturer at St. Petersburg Theological Academy (m-legeev@yandex.ru).